

Демченко Полина Николаевна

ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ, РЯЖЕНИЕ И ОБИЛЬНАЯ ЕДА КАК АКЦИОНАЛЬНЫЕ БЛОКИ В МАСЛЕНИЦЕ

Данная статья посвящена исследованию акциональных блоков феномена праздника Масленицы с позиций методологии философии имяславия. Результаты исследования позволяют предположить: через поминовение усопших осуществляется расширение пространственно-временного измерения и создаются условия для перехода к онтологической норме бытия; ряжение - это обязательное условие совершения таинств, а таинства - условие преобразования меонического бытия; обильная трапеза выполняет магические функции, является неотъемлемой частью культа и связывает горний и дольний миры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 34-36. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Кернс Эрл Е. Дорогами христианства. М.: Протестант, 1992. 416 с.
2. Радостная весть. Новый Завет. Современный русский перевод. Учебное издание. Изд-е 2-е, перераб. и испр. М.: Российское Библийское общество, 2012. 560 с.
3. **A Wesleyan View of Racial Reconciliation** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wesleyan.org/748/a-wesleyan-view-of-racial-reconciliation> (дата обращения: 18.03.2016).
4. **Church and Culture**. Indianapolis, Indiana: Wesleyan Publishing House, 2011. 39 p.
5. **Divided by Faith?** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.christianitytoday.com/ct/2000/october2/1.34.html> (дата обращения: 18.03.2016).
6. **Melvin E. D.** The Post-Civil War Holiness Revival: The Rise of the Camp Meeting Churches // Reformers and Revivalists. The History of the Wesleyan Church. Indianapolis, Indiana: Wesley Press, 1992. 717 p.
7. **The Black Population: Census 2010** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.census.gov/2010census/> (дата обращения: 18.03.2016).

**ORIGINS OF RACIAL DIVISION IN THE WESLEYAN CHURCH
OF THE UNITED STATES OF AMERICA**

Daved'yanov Andrei Valer'evich

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
davedianov@yandex.ru

The article examines the historical reasons of racial segregation in one of the many Protestant denominations in the USA – the Wesleyan Church. The study of the problem highlights the negative consequences of the society division in general and the Wesleyan communities in particular on the basis of the racial criterion. The author substantiates the position that racial division within the Wesleyan Church is in direct contradiction with Christian theology and reduces the efficiency of the Wesleyan Church activity in the solution of the major social problems related to the humanitarian mission of the organization in the society.

Key words and phrases: The Wesleyan Church; racial segregation; social service; Christianity; Protestantism; personal holiness; social holiness.

УДК 111

Философские науки

Данная статья посвящена исследованию акциональных блоков феномена праздника Масленицы с позиций методологии философии имяславия. Результаты исследования позволяют предположить: через поминовение усопших осуществляется расширение пространственно-временного измерения и создаются условия для перехода к онтологической норме бытия; ряжение – это обязательное условие совершения таинств, а таинства – условие преобразования меонического бытия; обильная трапеза выполняет магические функции, является неотъемлемой частью культа и связывает горний и дольний миры.

Ключевые слова и фразы: праздник Масленица; онтология; символ; язык; поминовение усопших; ряжение; обильная еда; блины; обряд; обрядовые действия.

Демченко Полина Николаевна, к. филол. н., доцент

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
polina-alex@mail.ru

**ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ, РЯЖЕНИЕ И ОБИЛЬНАЯ ЕДА
КАК АКЦИОНАЛЬНЫЕ БЛОКИ В МАСЛЕНИЦЕ**

Анализируя в более ранних работах обряды и обрядовые действия масленичного комплекса так, как они представлены в материалах конца XIX – XX в., мы сгруппировали их в следующие акциональные блоки:

- поминовение усопших;
- ряжение;
- обильная еда;
- катание с гор и на лошадях;
- кулачные бои;
- сооружение и уничтожение чучела;
- костры и сжигание в них старья;
- катание с гор горящего колеса;
- эротическое поведение молодежи;
- запреты на прядение и другие женские работы [1].

В этой статье мы детально рассмотрим первые три акциональных блока, дадим им толкование, определим их значение в составе праздничной деятельности, выявим символику и скрытые смыслы, кодируемые ими.

Поминовение усопших родственников характерно для всех больших годовых праздников календаря, особенно для тех, которые маркируют переходные или поворотные точки времени: Рождество, День св. Иоанна Крестителя, Масленица, Пасха, Троица, осенние поминальные дни (различные по территориям). Значение таких поминаний, по нашему мнению, состоит в том, чтобы задобрить души умерших и обеспечить себе их поддержку и помощь в земных делах, в первую очередь в том, что касается урожая, защиты от стихийных бедствий и болезней. Обрядовые действия включают, прежде всего, приглашение и «кормление» душ усопших, обеспечение их отдыха, выказывание им уважения.

В масленичном комплексе мы находим печение блинов (в другие сроки употреблялись блины еще только в поминальные дни), первый из которых кладут к образам для родителей или на слуховое оконце; раздачу блинов соседям или нищим; деление одного блина на всех живых и умерших членов семьи. Отметим, что в похоронах Масленицы в руки чучелу также дают блин и затем сжигают куклу вместе с блином.

Существовал также запрет на грязную работу с мотивировкой «чтобы не залить помоями глаз покойников». Мотив зрения покойников подробно разработан академиком Н. И. Толстым [4, с. 185-205]. В очерке «Глаза и зрение покойников» Н. И. Толстой писал, что и в пути, и в загробном мире «покойнику нужны зрячие глаза», и привел в пример тульский и псковский обычай обметать могилы родителей троичными цветами – *глаза родителям прочищать* [Там же, с. 189]. Важным для нашей темы является указание на то, что «мотив засорения глаз родителей у восточных славян нередко выступает в связи с прядением и табуированием этого действия в дни поминовения усопших и в пятницу» [Там же, с. 190], и именно запрет на прядение соблюдался на Масленицу.

Особое внимание к душам умерших свидетельствует о том, что Масленица считалась периодом переходным, начинающим новый аграрный год, и являлась в древности весенним новогодьем (некогда отмечавшимся у славян 1 марта). Вспомним русскую поговорку «Первая оттепель – вздохнули родители», ярко отражающую общий принцип магии «Как наверху, так и внизу, и наоборот» – начальную точку отсчета нового года.

Таким образом, поминовение усопших родственников в масленичном комплексе является характерным обрядом для календарных праздников, маркирующих переходные или поворотные точки времени и несущих в себе необходимость задобрить души умерших и обеспечить себе их поддержку и помощь в земных делах. Поминовение усопших родственников не только включает приглашение, «кормление» их душ, обеспечение их отдыха, выказывание им уважения, но и отражает взаимооборачиваемый принцип магии. Через исполнение этих обрядовых действий осуществляется расширение пространственно-временного измерения бытия-кентавра и создаются условия перехода к онтологической норме – бытию-символу.

Ряжение являлось обязательным компонентом масленичной обрядности. В изучаемой нами культурной традиции персонажи масленичного ряженья были те же, что на Святки и на второй день свадьбы. Рядились волками, овцами, птицами, стариками, старухами, кикиморами, цыганами. Во многом совпадали и действия ряженных. Ряженные заходили в любой дом села или деревни, произносили различного рода пожелания, за что получали вознаграждение, но главной их негласной обязанностью было веселить народ.

Отметим, что ряжение привлекало внимание многих отечественных и зарубежных ученых, пытавшихся с разных позиций проникнуть в тайну происхождения и сущности этого феномена народной культуры. Многие годы (начиная еще с дореволюционных исследований) ряжение, и шире – окруtnичество, рассматривалось как способ отпугивания демонов. В современных исследованиях это положение было коренным образом пересмотрено.

Так, в одном из последних фундаментальных исследований по этой теме, монографии Л. М. Ивлевой «Ряжение в русской традиционной культуре», этот обряд представляется как средство общения с потусторонним миром, уникальное явление традиционной культуры, выражающее языком зрелищно-игровых форм архаическую картину мира русского земледельца [3]. Подобную концепцию разделяют многие ученые. «Всех ряженных объединяет один общий признак: все они в той или иной мере связаны со сферой чужого, – считает А. К. Байбурин, – <...> происходит десемантизация мира: он лишается своего привычного облика, исчезают границы между своими и чужими, представители иного мира оказываются среди людей» [2, с. 132, 150]. В этом смысле понятным становится объединение в одном праздничном комплексе ряжения и поминания умерших с угощением их первым блином. Ряжение вписывается в семантическую схему Масленицы как времени перехода, характеризующегося хаосом, нарушением установленного порядка, смешением противоположностей. Оно наглядно, в образах представляет этот хаос.

Мы можем предположить в рамках нашего подхода, что ряжение как обряд Масленицы является обрядом «положить» (по П. А. Флоренскому), способом или обязательным условием совершения таинства, без чего приступить к ним будет невозможно. Без ряжения мы не можем воспринять сущность феномена Масленицы до конца. Однако сами по себе таинства не составляют еще культу. Это только условие преобразования мейонического бытия и достижения бытия-символа в процессе со-участия в культовом действии.

«Слово “обряд” содержит в себе предлог об-, т.е. кругом, ср. об-вод, об-ход, обь-езд. Обряд – есть р я д к р у г о м, кругом чего-то. Кругом чего же? – Кругом таинства. Они о б - р я ж а ю т таинства. Последние – средоточие церковной жизни, но сами по себе они были бы неотличимы от среды, в которой находятся, и потому должны быть о б р я ж а е м ы, т.е. иметь кругом себя подготавливающие к осознанию их наслоения, скорлупы – обряды» [5, с. 190].

Ряжение как обряд помогает расширить границу, существующую между горним и дольным мирами, которая представляется не трансцендентной, а имманентной для взаимооборачивания, взаимообращения и потому является изменяемой.

Обильная трапеза как еще один из акциональных блоков Масленицы представляет, на наш взгляд, также интерес для изучения. Разнообразные кушаний, ритуализация трапезы, включающая такие элементы, как состав

приглашенных, место их сидения за столом, порядок и способ употребления пищи, свидетельствуют о том, что еда выполняла магические функции.

Во-первых, это уже указанная выше функция поминания предков, то есть их «кормление», причем таким способом, что умершие включались в состав «своих» на это время (деление блина), а также раздача блинов нищим с целью вовлечения в поминание как можно большего количества людей.

Блины – это обрядовое блюдо, в первую очередь у восточных славян, и главным образом у русских. У других славян аналогичную роль в обрядах могут выполнять различные виды хлеба, зерно или каша. Основная символика блинов, возможно, связана с представлением об ином мире и о смерти, поскольку считалось, что ими с древности символически кормили души умерших, передавали им блины на «тот свет» в гробу вместе с покойником и т.п. Посредниками между потусторонним и реальным миром выступали являющиеся извне лица, которым, согласно обряду, раздавали блины. Этими лицами могли быть первый встречный, странники, нищие, пастух, суженый, колядники, Христос, чучело Масленицы.

Во-вторых, основная функция еды (насыщение) символизирует хорошую, сытую, богатую жизнь.

Таким образом, можно говорить об императивной магии обеспечения богатства и обилия (как сейчас, так пусть будет и всегда), что также являлось характерным для празднования начала нового периода (так называемая «магия первого дня»).

Следует заметить, что с древних времен кухня, где готовят кушанья, почиталась святилищем, а «очаг – алтарь его. Кухня – не только духовное средоточие дома, но и зерно, из которого и около которого вырос весь дом. Кухня – это храм религии рода, связующее начало поколений, и именно чрез нее поколения священны друг для друга и образуют священное единство, род. Так было, так было в длинном ряде веков» [Там же, с. 214].

Выпечка хлеба, а при рассмотрении феномена Масленицы выпечка блинов и прочих фигурок из теста, также протекает в культовом русле. «Отметим лишь, что в ряду хлебоосвящений существуют особые чины, подготавливающие духовно самое получение хлеба как дела культуры. Таковы чины на освящение сеяния, на благословение гумна и житницы и далее “печи новой, к хлебопечению сооруженной”» [Там же, с. 273].

Таким образом, хлеб, а также блины, прочие фигурки из теста ощущаются и воспринимаются как нечто священное в своей основе и, следовательно, являющееся точкой приложения дальнейших обрядов, несущих в себе потенциал священности. Можно провести аналогию с выпеканием в древности крестов, которые затем «освящались в храме и клались в закрома, в каждый по одному, – для ограждения зерна “от гада”, т.е. мышей и насекомых; а весною, при первом выезде в поле, на работы, эти кресты давались лошади (тоже для освящения и духовного укрепления ее)» [Там же, с. 274].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что поминовение усопших родственников во время празднования Масленицы отражает взаимооборачиваемый принцип магии – «как наверху, так и внизу, и наоборот». Через исполнение этих обрядовых действий осуществляется расширение пространственно-временного измерения бытия-кентавра и создаются условия перехода к онтологической норме – бытию-символу.

Ряжение – это обязательный элемент масленичного комплекса, без которого невозможно понять сущность, таинство феномена Масленицы до конца, это условие преображения меонического бытия и достижения бытия-символа в процессе участия в культовом действии.

Обильная трапеза в период празднования Масленицы свидетельствует о том, что еда выполняла магические функции. Блины и прочие фигурки из теста воспринимаются как нечто священное и, следовательно, являющееся точкою приложения дальнейших обрядов, несущих в себе потенциал священности.

Список литературы

1. **Алпатов П. Н.** Тамбовская масленица как текст: семантика, символика и терминология обрядов (на общерусском фоне): дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2002. 198 с.
2. **Байбурин А. К.** Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 240 с.
3. **Ивлева Л. М.** Ряженье в русской традиционной культуре. СПб.: Рос. ин-т истории искусства, 1994. 236 с.
4. **Толстой Н. И.** Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик. 1995. 509 с.
5. **Флоренский П. А., свящ.** Собрание сочинений. Философия культа (опыт православной антропологии) / сост. и ред. игумен Андроник (Трубачев). М.: Мысль, 2004. 685 с.

COMMEMORATION OF THE DEPARTED, MUMMERS' PLAYS AND HEARTY MEAL AS ACTION BLOCKS IN MASLENITSA

Demchenko Polina Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg State University of Film and Television
polina-alex@mail.ru

The article is devoted to the study of the action blocks of the phenomenon of Maslenitsa (Pancake Week) holiday from the perspective of the methodology of imiaslavie (praising the name) philosophy. The results of the research allow assuming the following: through the commemoration of the departed the expansion of spatial-temporal dimension is carried out and conditions for the transition to the ontological norm of existence are created; mummings' plays are a compulsory condition for administering the sacrament and sacraments are a condition of dreamlike existence transformation; hearty meal performs magic functions and is an integral part of cult and connects the heavenly and earthly worlds.

Key words and phrases: holiday of Maslenitsa; ontology; symbol; language; commemoration of the departed; mummings' plays; hearty meal; blini (pancakes); rite; ritual actions.